

Ночь для Шэнь Вана выдалась беспокойной.

Причина была проста: его так и подмывало получше разглядеть Чи Ина. Пока Шэнь Ван занимал чужое тело, он мало об этом задумывался, но теперь, когда Чи Ин стоял перед ним во плоти — живой и настоящий, — это казалось чудом. Словно персонаж популярного сериала вдруг шагнул по ту сторону экрана.

Как там это называют в современном мире? Встреча в реале?

Глубокой ночью, когда Чи Ин уже крепко спал, мерно и тихо дыша, Шэнь Ван бесшумно повернулся к нему лицом. Помедлив, он осторожно, едва касаясь, ткнул пальцем в чужой затылок.

Никакой реакции.

В Шэнь Ване проснулся азарт. Он медленно приподнялся на постели. И все же любопытство боролось с неловкостью — Чи Ин спал беззвучно, и понять, действительно ли тот видит десятый сон, было трудно.

Подобно вору, Его Величество затаил дыхание и медленно наклонился ниже, пытаясь рассмотреть лицо спящего. Но в этот самый миг Чи Ин резко повернулся на другой бок. Шэнь Ван испуганно отдернул руку и замер как вкопанный, оказавшись лицом к лицу с Чи Ином.

Они лежали совсем рядом. Чи Ин не любил оставлять включенным ночник, поэтому в крошечной темноте лица было не разглядеть. Шэнь Ван затаил дыхание, боясь потревожить чужой сон. Но не удержался — детское любопытство взяло верх, и пальцы сами потянулись потыкать спящего в щеку.

«Надо же, какая мягкая... И почему я не додумался сделать так раньше, когда управлял его телом? Какое упущение»

Видимо, увлекшись процессом, Шэнь Ван не рассчитал силу. Чи Ин заворочался и открыл глаза.

Сонный, с хриплым спросонья голосом, он в полумраке наткнулся взглядом на нависшее над ним лицо Шэнь Вана.

Оба оцепенели.

—... Ты придурок?

—...

— Знаешь что, шел бы ты спать на пол.

Шэнь Ван неловко отвалился назад и улегся на свою половину. Немного помолчав, он буркнул в оправдание:

— Кхм... Я лунатил. Только что в себя пришел.

—...

Чи Ин мысленно сравнил это зрелище с тем, как если бы свирепый призрак вдруг принялся распевать детские песенки и строить глазки.

— Лунать себе на здоровье, — отрезал Чи Ин, натягивая одеяло по самые уши. — Отныне середина кровати — линия тридцать восьмой параллели. Пересекать запрещаю.

Лишившись одеяла, Шэнь Ван остался сидеть на коленях посреди постели. Он выглядел настолько покинутым и несчастным, что Чи Ин невольно ощутил укол совести.

И это грозный правитель в чужом мире? Куда подевалась его хваленая свирепость? Казалось, Его Величество вот-вот разрыдается от обиды.

— Ну что за наказание, — проворчал Чи Ин и швырнул в него край одеяла, после чего демонстративно отвернулся, подставив Шэнь Вану холодную спину.

Шэнь Ван, которого с головой накрыло тяжелой тканью, на секунду опешил, а затем до него дошел смысл происходящего.

— Вообще-то, Чи Ин, я император.

—...

— И даже если опустить титулы, еще никто не смел выставлять меня из постели.

Терпение Чи Ина лопнуло. Развернувшись, он резким движением вытянул ногу и без церемоний спихнул Шэнь Вана на пол. Не ожидавший подвоха император полетел вниз вместе с одеялом.

— Вот и отлично, Ваше Величество, спите на полу. Все довольны.

—...

Сон прервался ненадолго, так что Чи Ин, не испытывая особого гнева, быстро провалился обратно в дрему. Но половину кровати он все же оставил свободной.

Шэнь Ван со вздохом поднялся с пола. Удар пришелся по бедру, и место ушиба неприятно ныло. Забравшись обратно под одеяло и позволив длинным волосам рассыпаться по плечам, он тихо проворчал:

— Ишь какой... Замерзнешь ведь насмерть без одеяла, заболеешь, а мне потом за лекарствами бегай.

Проворчав это, он аккуратно натянул одеяло на плечи Чи Ина и закрыл глаза.

Промежуточные экзамены закончились в пятницу, уступив место законным выходным. Чи Ин свято чтит традицию спать до победного, а за компанию лишил сна и Шэнь Вана. Проснулись они лишь к полудню — разбудило их требовательное урчание в желудках.

— Шэнь Ван, сходи за едой.

— ... — Император опешил, а затем нервно рассмеялся: — Ты разговариваешь со мной как со слугой?

— А кто поленился заполнить бланк ответов по английскому? — холодно парировал Чи Ин. — Из-за этой оплошности мы застряли здесь. Или ты думаешь, что наказание тебя не касается?

— И в чем, по-твоему, я должен идти? — Шэнь Ван выразительно указал на свое шелковое нижнее одеяние. — Предлагаешь мне щеголять по улице в исподнем?

— ...

Довод был веским. Чи Ин со вздохом приподнялся на кровати и, проявив чудеса трудолюбия, разблокировал телефон, чтобы заказать доставку.

— Тогда заберешь у курьера внизу. Идет?

— Ладно, — согласился Его Величество. Степень лени Чи Ина начинала его пугать.

Чи Ин выудил из шкафа недавно купленные шлепанцы, швырнул их к ногам Шэнь Вана, а затем достал из комода новую зубную щетку и полотенце. Нового стакана для ванной не нашлось, поэтому гостю пришлось довольствоваться обычным одноразовым бумажным

стаканчиком.

— Перебьешься пару дней. Будем ждать результатов миссии. Как только все закончится, вернешься к себе.

— Хорошо. — Собрав волосы в хвост, Шэнь Ван отправился умываться. За те два месяца, что он провел в этом мире, ему впервые довелось делить жилье с кем-то еще. Оказавшись на чужой территории, грозный монарх чувствовал себя непривычно скованно.

Чи Ин испытывал похожие чувства. Каким бы невозмутимым он ни казался, при случайных столкновениях в узком коридоре он инстинктивно отступал назад. И хотя к Шэнь Вану он относился мягче, чем к остальным, до искренней теплоты было еще далеко.

Квартирка и без того была крошечной, а появление второго жильца сделало ее совсем тесной.

Вскоре пришло уведомление о доставке.

Перед тем как выпустить Шэнь Вана за дверь, Чи Ин счел нужным предупредить:

— У меня близорукость. Без очков я вижу плохо, так что смотри под ноги, чтобы не расшибить лоб о какой-нибудь бордюр.

— Знаю, — проворчал Шэнь Ван, вскрывая пачку шоколадного печенья, лежавшую на столе, чтобы хоть как-то приглушить голод.

— Оно вчера просрочилось, — небрежно бросил Чи Ин.

Шэнь Ван поперхнулся и замер с куском во рту.

— Да шучу я. Иди давай.

Редкая шутка прозвучала буднично, лицо Чи Ина осталось абсолютно бесстрастным. Шэнь Ван не удержался от вопроса:

— Насколько я знаю, в ваше время полно развлечений. Почему же ты...

Почему ты ведешь себя как старик, запертый в четырех стенах, хотя вся жизнь впереди? Этот вопрос повис в воздухе. Чи Ин легко угадал продолжение фразы, но лишь лениво отмахнулся:

— То, как развлекаются другие, меня не касается. Я голоден. Забирай заказ и не забудь прихватить мусорный пакет.

Шэнь Ван промолчал. Спрятав уменьшившееся бронзовое зеркало в карман, он послушно взял пакет и вышел.

Чи Ин включил компьютер. Заказов на домашние работы пока не поступало, поэтому он открыл сборник заданий по обществознанию для выпускных классов и принялся методично сверять варианты ответов с учебником.

Чи Ин обладал поразительным талантом к учебе. Да, когда-то он действительно скатился на самое дно, но его третье место в школьном рейтинге было абсолютно заслуженным.

За этим триумфом стояли недели изнурительного, круглосуточного труда. Объем программы первого года старшей школы огромен, но Чи Ин умудрялся спать всего по два-три часа в сутки, чтобы за пару месяцев освоить годовой курс.

Такая феноменальная скорость поражала воображение, но именно она породила грязные слухи о списывании, которые намертво прилипли к его имени.

И вот теперь Шэнь Ван преподнес ему очередной сюрприз, умудрившись сдать экзамены с позорно низким результатом. Переболев первой вспышкой досады, Чи Ин со временем успокоился.

В конце концов, баллы на едином госэкзамене не зависят от мнения школьных сплетников. А значит, все их пересуды — не более чем пустой звук.

Когда Шэнь Ван вернулся с пакетом еды, Чи Ин увлеченно заучивал параграф по обществознанию. Его гость поставил коробки на стол и принялся развязывать пластиковый узел. Широкие рукава его старинного халата опасно нависли над масляными пятнами на полиэтилене.

Чи Ин покосился на него и поправил очки:

— Нельзя ходить в одном и том же вечно. Надень пока что-нибудь из моих вещей.

Шэнь Ван, собиравшийся разломить бамбуковые палочки, замер.

Привыкший к изысканным нарядам, сшитым придворными портными по индивидуальной мерке, ни один уважающий себя правитель не стал бы носить чужую одежду с чужого плеча.

Чи Ин прекрасно это понимал. Ему и самому претила мысль делиться гардеробом, но у Шэнь Вана при себе не было сменного белья. Не ходить же ему в грязном, пока одежда не начнет источать зловоние.

— Ладно, забудь, — Чи Ин придвинул к себе одну из коробок, а вторую подтолкнул гостью. — Вечером сходим в магазин, куплю тебе что-нибудь простое.

— Не нужно, — негромко отозвался Шэнь Ван, принимая обед. — Побереги свои сбережения.

— Надо же, Его Величество заговорил об экономии. Какая поразительная перемена, — хмыкнул Чи Ин, снимая крышку с контейнера, откуда тут же повалил ароматный пар. — Когда вы безжалостно раздавили мои очки, вопрос экономии вас почему-то не заботил.

— Ну... — Шэнь Ван виновато усмехнулся. — Это была чистая заготовка тела на случай нападения. Я принял тебя за убийцу. Видимо, переутомился во время подготовки к экзаменам, вот голова и соображала туго.

— И это объясняет, почему после математики ты выглядел как выжатый лимон? — Чи Ин отправил в рот порцию риса. — На гуманитарных предметах тебя спасло лишь обилие тестов, но ты умудрился не перенести ответы в бланк. Воистину, феноменальная безалаберность.

Шэнь Ван отправил в рот кусочек свинины в кисло-сладком соусе:

— А разве гуманитарный блок — история, география и обществознание — это не банальная зубрежка? Мне говорили, там ума не надо.

Чи Ин одарил его ледяным взглядом:

— И какой идиот тебе это нашептал?

Шэнь Ван предпочел промолчать.

Экран компьютера продолжал светиться. Рядом лежала открытая тетрадь, исписанная аккуратным, каллиграфическим почерком — такие конспекты хоть сейчас отправляй на выставку достижений образцовых учеников.

Шэнь Ван невольно залюбовался.

За два месяца в шкуре Чи Ина он прекрасно уяснил, какая репутация закрепилась за юношей в школе: нелюдимый красавчик-двоечник, который поднялся в рейтинге благодаря списыванию. В это верила вся параллель.

Но... списывал ли он на самом деле?

Разве может круглый двоечник щелкать сложнее олимпиадные задачи по математике как

орехи?

Шэнь Ван в это не верил.

Не желая показаться профаном в делах современного образования, он перевел взгляд на монитор, пестривший таблицами и текстом, и спросил:

— Снова решаешь задачи?

— Заучиваю термины. А заодно набрасываю решения для экзаменационных тестов. Пишу работы на заказ — беру по сорок юаней за штуку, — ровным тоном ответил Чи Ин. — Это еще дешевый тариф. За сложные варианты платят по сто-двести юаней, но там требуют безупречную точность и подробный разбор. Туда допускают только учеников из профильных классов, прошедших строгий отбор.

Шэнь Ван поперхнулся рисом:

— Только не говори мне, что ты рвешься в экспериментальный класс исключительно ради легкого заработка.

Чи Ин посмотрел на него как на умалишенного:

— Разумеется. А ради чего еще мне корпеть над учебниками? Просто чтобы покрасоваться перед толпой высокими баллами?

—...

Шэнь Ван замолчал, уткнувшись в тарелку.

Он привык считать себя баловнем судьбы, гением интриг. Будучи сыном наложницы, он сумел обойти законных наследников, проложить себе дорогу к трону по головам братьев и прослыть безжалостным тираном.

Но Чи Ин... Этот парень умудрился за пару месяцев взлететь с самого дна школьного рейтинга на третью строчку среди тысячи с лишним сверстников. Шэнь Ван поймал себя на пугающей мысли: если бы Чи Ин направил свое поразительное упорство на борьбу за императорскую корону, выстоял бы он сам против такого соперника?

Самовлюбленный правитель впервые в жизни почувствовал, как рушится его превосходство. Но не успел он предаться меланхолии, как Чи Ин прервал его размышления:

— С твоими патлами слишком много мороки. Экзамены позади, впереди праздничные дни — идеальное время, чтобы отвести тебя в парикмахерскую.

Шэнь Ван отшатнулся так резко, словно Чи Ин занес над ним палаческий топор:

— Наше тело, кожа и волосы дарованы нам родителями! Осквернить их — тяжкий грех!

От этих заумных конфуцианских догм у Чи Ина мгновенно разболелась голова. Слышать подобные речи от Шэнь Вана было так же странно, как если бы потомственный пахарь вдруг заговорил изысканными стихами.

— Делай что хочешь, — вздохнул он, выбрасывая пустой контейнер в мусорное ведро. — Все равно это ненадолго. И будь любезен, Ваше Величество, вынеси пакет, когда пойдешь гулять. Премного благодарен.

После полудня в комнате воцарилась тишина. Оба парня уткнулись в свои бронзовые зеркала: один валялся на кровати, другой подпирал спиной стену.

На гладком металле проступили новые светящиеся строчки.

[Задание успешно выполнено. Система идентификации для представителя древней эпохи разблокирована]

[Следующее задание: занять место не ниже восьмисотого в итоговом рейтинге за полугодие, а также обеспечить своей команде победу в ноябрьском межклассовом турнире по баскетболу]

[Награда за выполнение: разблокировка функции межпространственных перемещений на 30%]

— И сколько времени займет это «следующее задание»? — Шэнь Ван начал терять самообладание. — Я что, застрял здесь навсегда?

В отличие от него, Чи Ин оставался невозмутим, как ледник:

— Истерикой делу не поможешь. Лучше давай воспользуемся тем, что парикмахерские еще открыты, и приведем тебя в порядок. Кстати, что значит эта разблокировка личности?

На зеркале мгновенно вспыхнул ответ:

[Гость из прошлого получает официальное удостоверение личности и полную регистрацию в

базе данных граждан, что позволяет ему начать обучение в школе на законных основаниях]

Чи Ин онемел.

Шэнь Ван лишился дара речи.

Обучение?

— Мне... ходить на уроки?! — Император округлил глаза.

Чи Ин нахмурился, почуяв неладное:

— Погоди-ка... А требование войти в число восьмисот лучших — оно для кого?

Слова на бронзовой поверхности казались безжалостными:

[Для обоих участников]

В комнате повисла тяжелая тишина.

На их параллели училось больше тысячи двухсот человек. Набрать двести баллов можно было практически наобум, но попасть в верхние две трети списка — задача из разряда фантастики.

Для человека из прошлого двести баллов были пределом везения при заполнении тестов наугад. Но подняться хотя бы до трехсот — это уже непреодолимая пропасть.

Одиннадцатая школа не была заштатным заведением для трудных подростков. Даже по самым скромным меркам она считалась престижным лицеем города с высокими требованиями, и преодоление этого порога гарантировало поступление в вуз.

Императору предлагалось освоить программу средней школы за два месяца?

Прошло несколько минут, прежде чем Чи Ин со вздохом отложил зеркало и потер виски:

— Ладно... Сегодня уже поздно. Завтра после полудня сходим в город. Мои очки как раз должны починить — там всего лишь дужка сломалась. Заберем их и решим, что делать дальше.

— Договорились, — угрюмо буркнул Шэнь Ван. Под давлением обстоятельств ему пришлось смириться.

Чи Ин растянулся на кровати и, погруженный в свои мысли, заказал доставку. Но когда курьер привез пиццу, парень с ужасом обнаружил, что по ошибке выбрал начинку с дурианом.

День становился все «лучше».

Едва они вскрыли коробку, как по комнате разнесся специфический аромат. Шэнь Ван тут же сморщился:

— Чем это воняет?

—... Деликатесом, — выдав деревянную улыбку, соврал Чи Ин. — Предоставляю Его Величеству право насладиться вкусом в одиночку. А я заварю лапшу.

Стоило ему подняться, как Шэнь Ван преградил ему путь. Выпрямившись во весь рост, император оказался заметно выше Чи Ина — в нем было не меньше ста восьмидесяти пяти сантиметров.

— Я знаю этот плод. Дуриан, верно? — Шэнь Ван покрутил в пальцах чек. — Слышал, в ваших краях его обожают. Но императорский долг велит мне делиться лучшим со своими подданными. Посему я великодушно разделю трапезу со своим верным министром.

— Не стоит утруждать себя великодушием, Ваше Величество. Если вам так скучно, лучше помогите мне сделать домашнее задание на следующую неделю.

—...

Вечером того же дня Чи Ин, все еще ощущая во рту мерзкое послевкусие дуриана, потащил столь же недовольного Шэнь Вана в ближайшую парикмахерскую.

Император был облачен в вещи Чи Ина — белоснежное худи и классические джинсы смотрелись на нем на удивление гармонично. Всю дорогу он шел, низко надвинув капюшон и напустив на себя неприступный вид, и соизволил снять его лишь на пороге заведения.

Мастер — крепкий парень с татуировками драконов на предплечьях — остолбенел, глядя на роскошную гриву Шэнь Вана, спускавшуюся ниже бедер:

— Ого... Это вы с самого детства растили?

По пути сюда Шэнь Ван долго и яростно препирался с Чи Ином. Тот постоянно козырял школьным уставом, вынудив Его Величество пойти на уступки: сначала от гордого «не позволю коснуться ни единого волоска» они перешли к «ладно, уберем немного длины», и в итоге сошлись на «сделай так, чтобы их можно было хотя бы собрать в хвост». Борьба шла за каждый

сантиметр.

Появление в салоне длинноволосого красавца мгновенно приковало к нему взгляды всех присутствующих. Даже управляющий вышел посмотреть на диковинного клиента, прикидывая в уме, за сколько можно было бы продать такую роскошную шевелюру.

Устав от шума и суеты, Чи Ин быстро объяснил мастеру задачу и поспешил ретироваться:

— Я схожу за очками. Начинайте без меня.

— Постой! Ты же говорил, что они будут готовы только завтра! — крикнул ему вслед Шэнь Ван.

Но парень уже скрылся за дверью.

Шэнь Ван раздраженно фыркнул:

— Тоже мне, великая потеря.

Управляющий подобострастно засеменил к нему:

— Эм... молодой человек, мы оставляем длину на затылке, чтобы собирать в хвост, верно?

— Да, — лаконично подтвердил Шэнь Ван.

— Тогда... начнем с мытья головы?

Парикмахер бережно принял в ладони пряди, словно редчайший шелк, и повел гостя к креслу, ступая на цыпочках, дабы не повредить ни единого волоска.

Когда Чи Ин наконец соизволил вернуться, мастер уже вовсю занимался укладкой. Благодаря присутствию Шэнь Вана в салоне случился небывалый наплыв клиентов. Свободных мест не осталось, и Чи Ину пришлось стоять у стены. От скуки он принялся внимательно разглядывать своего новоиспеченного соседа по квартире.

Длинные пряди на затылке Шэнь Вана теперь были собраны в аккуратный хвостик. Несколько вьющихся локонов у лица уложили так искусно, что он стал походить на изысканного молодого аристократа.

Но стоило ему приоткрыть рот, как во взгляде проскальзывала диковатая, хищная грация. Острые клыки и лукавый прищур миндалевидных глаз лишали его образ благородной мягкости, добавляя ему бунтарского, опасного обаяния. Это была красота порочная, лишенная

привычной классической строгости.

Шэнь Ван, все еще не привыкший к новой прическе, недовольно покосился на него:

— Чего уставился?

Чи Ин усмехнулся:

— Да так. Ваше Величество — редкий красавец. И как только ваш гарем не ломится от наложниц с такой-то внешностью.

Император лишь многозначительно промолчал.

— Слушайте, а может, и вам обновим стрижку? — вмешался управляющий, обращаясь к Чи Ину. — Челка уже на глаза лезет.

Чи Ин хотел было отказаться, но Шэнь Ван опередил его:

— Сделай милость, подстригись. Обладаешь приличной внешностью, а ходишь как оборванец.

Это был первый раз, когда Шэнь Ван открыто признал его привлекательность. После бесконечных препирательств этот внезапный комплимент обезоружил Чи Ина.

— Ладно, — равнодушно согласился он. — Только немного укоротите.

Однако в глазах управляющего Чи Ин, приведший такого потрясающего клиента, уже превратился в золотую жилу. Усыпав состриженными черными волосами пол, он прикинул чистую прибыль.

В итоге скромная просьба «немного укоротить» превратилась в целый спа-ритуал с мытьем, сушкой, филировкой и укладкой по высшему разряду, заставив сидевших рядом девушек затаить дыхание от восторга.

Чи Ин все это время не отрывался от телефона, совершенно не забоясь о том, сделают ли из него приличного человека или чучело из древних мифов. Лишь когда парикмахер смахнул остатки волос с его шеи, юноша поднял взгляд на зеркало и замер.

Обычно он стригся наспех и никогда не разглядывал собственное лицо, позволяя челке отрастать до тех пор, пока она не начинала мешать зрению. Ему и в голову не приходило оценивать свою внешность. Но теперь, увидев результат, он вынужден был признать: Шэнь Ван был прав.

Император подошел ближе и удовлетворенно кивнул, оценив преображение:

— Ну вот, совсем другое дело. Отлично выглядишь.

Но стоило Чи Ину поднять глаза, как на его лицо вернулась привычная маска безразличия. Все было именно так, как думал Шэнь Ван: под личиной утонченного книжника скрывался неносный упрямец.

— Вот теперь порядок, — Шэнь Ван улыбнулся с легким покровительством старшего брата, чей непутевый родственник вдруг превратился в солидного человека. — Теперь мне ясно, почему при твоём отвратительном характере тебя все равно считают главным школьным красавцем.

Лицо с такими точеными чертами невозможно было не заметить, а легкий штрих мастера превратил его в настоящее произведение искусства.

Парикмахер, любуясь своей работой через зеркало, не сдержал восхищения:

— Из какого вы лица, молодой человек? Будь у меня в школьные годы такой одноклассник, я бы ни за что не бросил учебу ради работы.

Чи Ин промолчал, сочтя это сомнительным комплиментом.

Он надел отремонтированные очки в тонкой золотистой оправе. Изящная перемычка между круглыми стеклами в сочетании с его холодным взглядом придавала ему вид строгого, но чертовски привлекательного интеллектуала, визуально взросля его на пару лет. С такой внешностью он мог бы прямо сейчас выйти на подиум модного показа.

Расплатившись, они направились к дому под покровом сумерек. Чи Ин надеялся, что темнота скроет их от чужих глаз — по дороге в салон прохожие пялились на Шэнь Вана как на диковинного зверя, непрерывно щелкая вспышками телефонов.

Теперь, со стрижкой, они должны были сойти за обычных людей.

Но Чи Ин недооценил их совместную убойную силу. Стоило двум редким красавцам поравняться на тротуаре, как на них вновь уставились десятки глаз. Некоторые особо смелые девицы бесстыдно наводили камеры телефонов, делая снимки для соцсетей.

Ощущение было такое, словно по улице шествовали поп-идолы.

— Теперь понимаешь, почему я не люблю наряжаться? — недовольно бросил Чи Ин, не оборачиваясь. — Мне эти лишние взгляды даром не нужны.

Шэнь Ван усмехнулся и ускорил шаг, поравнявшись с ним:

— Красота даруется небесами и родителями. Глупо противиться тому, что имеешь. А те, кто глазеет и шушукается у нас за спиной, просто обделены воспитанием.

Чи Ин скользнул по нему взглядом, готовый в любую секунду выдать привычное «отвали», но император лишь хитро прищурился и послушно отступил на полшага назад, решив больше не испытывать его терпение.

Обычно Чи Ин ходил быстро, предпочитая одиночество. Но сейчас за его спиной размеренно звучали чужие шаги. Ловя себя на странном беспокойстве, что его спутник может отстать в темноте, он неосознанно замедлил ход.

Они свернули во двор, где уличные фонари светили тускло и уединенно. В этой тишине Чи Ин внезапно осознал, что его привычное одиночество подошло к концу.

Грозный правитель великой империи шел рядом с ним по заброшенному переулку спального района, словно верный оруженосец. Пусть этот оруженосец был несносен и остер на язык, он явно не собирался исчезать.

Он стал первым, кто разделил с ним этот путь.

Чи Ин резко замер. Шэнь Ван тоже остановился, недоуменно вскинув брови. Чи Ин неторопливо развернулся, сделал шаг назад и встал с ним плечом к плечу. На мгновение на его губах промелькнула едва заметная, теплая улыбка.

— Идем.

На следующий день Чи Ин потащил Шэнь Вана покупать одежду и мобильный телефон. За несколько часов его банковский счет похудел на приличную сумму.

Его Величество не упустил возможности съязвить по поводу такой щедрости:

— Откуда у простого школьника столько денег?

— Это мои накопления, — сухо отрезал Чи Ин. — И не обольщайся: все это записано на твой счет как долг. На зимних каникулах найдешь подработку и все вернешь.

—...

Шэнь Ван притих. Чи Ин сладко зевнул и уже собирался сесть за очередной заказ по написанию тестов, когда его телефон завибрировал. Пришло уведомление из классного чата.

Чи Ин кликнул на красную иконку уведомления и открыл чат под названием «Девятый класс». Там вовсю шло бурное обсуждение.

[Чжай Тяньтянь: Народ! Результаты экзаменов вывесили! Бегом в Сеть Семь Дней проверять!]

[Я не Юй Цин: Чжай Жэньдань, судя по твоему тону, ты доволен? Ну и сколько у тебя?]

[Чжай Тяньтянь: Хвастаться нечем, всего пятьсот восемь баллов. Английский завалил полностью, даже порог не прошел. Да ладно тебе, Юй Цин, не заикливайся на мне. Помнишь, мы сверяли ответы после теста? У нас там половина не совпала]

— Результаты готовы, — Чи Ин закрыл мессенджер, отложил телефон и открыл в браузере нужную вкладку. — Посмотрим, сколько мы набрали.

Шэнь Ван самонадеянно хмыкнул:

— Раз задание не провалено, значит, порог мы прошли. К чему эти волнения?

— Мне просто любопытно взглянуть на точные цифры.

Император скрестил руки на груди:

— Ну давай глянем. Вдруг мы смогли обойти этого твоего Чжай Жэньданя.

Чи Ин повернулся к нему, изогнув бровь в саркастической усмешке:

— За сочинение по литературе отвечал я, историю с географией ты худо-бедно отметил в бланке. Но у тебя абсолютный ноль по английскому. Сравнить себя с представителем класса по математике? Ты бредишь, Ваше Величество.

—...

— А вот и наши баллы.

Император тут же навис над его плечом, вглядываясь в монитор:

— Сколько там?

На экране в графе «Итоговый балл» светилось скромное трехзначное число: 201.

Шэнь Ван опешил и неловко кашлянул. Не желая мириться с поражением, он прильнул к экрану ближе, чтобы изучить оценки по предметам. От его напора Чи Ин едва не слетел со стула и раздраженно буркнул:

— Посмотрел? А теперь отойди и не толкайся.

По математике у Шэнь Вана красовался шестьдесят один балл — вполне приличный результат для нескольких дней спешной подготовки.

Хотя без удачи тут явно не обошлось.

Судя по детализации, в тестовой части из шестидесяти возможных баллов он умудрился набрать пятьдесят. Что касается гуманитарного блока... там ему накинули жалкие десять баллов за старания.

Зато Чи Ин вытянул литературу на невероятные сто тридцать.

— Впрочем, пустяки, — мгновенно утешил себя Шэнь Ван. — Эти юнцы просто родились в более удачное время и пользовались благами цивилизации на семнадцать лет дольше меня. Иначе они бы и пикнуть в моем присутствии не посмели.

Звучало на удивление убедительно.

По крайней мере, они оказались не самыми последними в списке.

— «Вы обошли ноль целых четыре сотых процента учеников», — прочитал Шэнь Ван строчку со статистикой. — Надо же, кто-то умудрился сдать еще хуже меня, несмотря на все годы учебы.

— Скорее всего, этот несчастный просто не явился на экзамен из-за болезни, — безжалостно разрушил его иллюзии Чи Ин.

Любой здравомыслящий человек при минимальной подготовке набрал бы больше двухсот, особенно учитывая, что за сочинение отвечал сам Чи Ин.

— Ваше Величество, напоминаю: наша цель — попасть в список восьмисот лучших, — Чи Ин вывел на экран диаграмму распределения баллов. — Судя по этой статистике, проходной балл для восьмисотого места колеблется в районе четырехсот. А значит, к январским экзаменам тебе нужно поднять свой результат вдвое.

—... Разберемся. Тут другое дело, — Шэнь Ван извлек из кармана новенькую синюю пластиковую карту. Это было настоящее, официальное удостоверение личности. — Посмотри на это фото. Я здесь уродлив. Можно переделать?

— Лет через пять, когда срок действия истечет, — бросил Чи Ин, даже не повернув головы. — На паспортных фото все получают скверно. Это просто документ, тебе с ним не на конкурс красоты идти.

Шэнь Ван оперся рукой о спинку его стула и медленно наклонился, почти смыкая кольцо рук вокруг юноши.

— Знаешь ли ты, — вкрадчиво, с опасной мягкостью произнес он, — что в моей империи за подобные дерзкие речи тебя бы уже лишили головы? И не один раз.

Чи Ин спокойно встретил его взгляд:

— Знаю. Но ты не в своей империи.

Он прекрасно понимал, что под маской высокомерия Шэнь Ван скрывает жестокий и расчетливый нрав. Разве мог человек, вырвавший власть из рук собственных братьев, быть невинным ягненком? С первых дней правления он правил железной рукой, безжалостно казня несогласных, чтобы пресечь любые мысли о бунте в зародыше.

Но какое это имело значение здесь и сейчас?

Перед лицом школьной тригонометрии даже великие завоеватели пасуют. Пусть он утопит в крови половину мира, здесь ему все равно придется сидеть над учебниками, тупо уставившись в монитор.

— Ты уже немного освоился с местным укладом жизни. Теперь пора заняться делом, — Чи Ин открыл заметки в телефоне, где был расписан план занятий. — На эту неделю у тебя две задачи: выучить весь базовый словарь английского языка для начальной школы и сдать мне диктант по классической поэзии за курс средней школы.

Шэнь Ван замер. Такого темпа не выдерживали даже выпускники на финишной прямой.

— Без фундамента мы не сдвинемся с места, — Чи Ин поднялся, чтобы налить себе воды. — Мне потребовалось три месяца, чтобы вернуть былую форму. У тебя в запасе чуть больше тридцати дней на то, чтобы усвоить базу. Нагрузка колоссальная, но ты ведь император, повелитель миллионов. Неужели ты уступишь какому-то простолюдину?

Чи Ин прекрасно знал, на какие струны нужно нажимать, чтобы задеть гордость монарха. И его уловка сработала.

Шэнь Ван помрачнел, решительно выдернул из стопки потрепанный словарь и процедил:

— Я... справлюсь. И докажу, что ни в чем тебе не уступаю.

Правда, уже к вечеру того же дня он едва не испустил дух над первыми же страницами.

Выходные пролетели незаметно, и наступил понедельник.

Рано утром Шэнь Ван, собрав все необходимые документы, отправился вместе с Чи Ином в школу. Пока Чи Ин шел на уроки, его спутник направился напрямик в кабинет директора для оформления перевода.

Одному богу было известно, каким образом загадочная система умудрилась внести данные Шэнь Вана во все государственные реестры. Пакет документов был безупречен: удостоверение личности, регистрация по месту жительства, результаты вступительных испытаний и даже направление на зачисление.

Все выглядело абсолютно легально и не вызывало подозрений.

Заведующий учебной частью, подтянутый мужчина средних лет без намека на пивной живот или лысину, долго изучал бумаги Шэнь Вана, после чего поднял на него взгляд:

— Ты пропустил первые два месяца семестра. Уверен, что сможешь догнать программу?

— Да... Я занимался с репетиторами на дому, — вежливо ответил Шэнь Ван.

Заведующий учебной частью с пониманием кивнул и закрыл личное дело:

— Что ж, хорошо. Давай определим тебя в класс.

— Могу я попросить о зачислении в девятый класс? — негромко спросил Шэнь Ван. Находиться в одном кабинете с Чи Ином было бы куда удобнее для их совместной учебы.

Похоже, в липовой справке о составе семьи Шэнь Ван числился круглым сиротой. Этот трагический факт биографии вызвал у заведующего учебной частью искреннее сочувствие:

— Без проблем. Давай подпишем заявление.

Движимый жалостью, педагог оформил перевод в рекордно короткие сроки. Печати ложились на бланки одна за другой, и вскоре все формальности были улажены.

После второго урока объявили большую перемену. Из-за моросящего дождя традиционную утреннюю зарядку на стадионе отменили. Чи Ин, как и большинство его одноклассников, дремал, положив голову на парту, когда тишину кабинета нарушил звонкий голос классного руководителя, Чжан Цзывэнь:

— Ребята, минутку внимания! К нам перевелся новый ученик, просыпайтесь!

Чи Ин мгновенно открыл глаза. Сон как рукой сняло. В дверях класса появилась учительница Чжан, а следом за ней вошел Шэнь Ван. В коридоре у окон уже толпились любопытные из соседних кабинетов, возбужденно перешептываясь.

«Ну и скорость у этой системы», — мысленно усмехнулся Чи Ин и снова улегся на парту, решив не привлекать к себе внимания.

Многие ученики, чья сладкая дрема была безжалостно прервана, поднимались с мест с явным неудовольствием. Ругательства уже готовы были сорваться с их губ, но стоило им сфокусировать взгляд на классной доске, как воцарилось гробовое молчание. На платформе перед ними стоял невероятно привлекательный парень, так и лучащийся уверенностью.

В тишине раздался чей-то приглушенный вздох изумления.

Под пристальными взглядами десятков старшеклассниц Шэнь Ван почувствовал себя неловко. Юные особы смотрели на него с открытым восхищением, в их глазах не было и следа придворного коварства и интриг. Лишившись императорского величия, он не мог позволить себе высокомерие, а потому поспешил нарушить затянувшуюся паузу:

— Привет всем. Меня зовут Шэнь Ван. С сегодняшнего дня я учусь с вами.

Прошло еще несколько мгновений, прежде чем кто-то робко захлопал, и в следующую секунду класс взорвался овациями и радостными криками.

Кому не захочется иметь в одноклассниках писаного красавца?

Внешность Шэнь Вана производила ошеломляющий эффект — неудивительно, что ребята не сразу нашли слова от изумления.

— В нашем классе было сорок девять человек, теперь ровно пятьдесят. Но свободной парты для тебя пока не завезли, — Чжан Цзывэнь с сомнением посмотрела на задний ряд у окна. — Там есть одно свободное место... Но твой будущий сосед — юноша с характером. Дай мне поговорить с ним.

Чи Ин, поняв, что речь идет о нем, лениво выпрямился, водрузил на переносицу очки и подпер подбородок ладонью.

Утром его новая прическа уже произвела небольшой фурор среди одноклассников, но появление Шэнь Вана быстро затмило это событие. Впрочем, такова человеческая природа — все любят новизну.

Внимание класса мгновенно переключилось с новичка на признанного школьного красавчика, и по рядам побежал шепоток.

— Слушай, староста, — тихо спросила одна из девочек, — как думаешь, кто привлекательнее: Чи Ин или этот новенький?

Староста класса, Юй Цин, заговорщически пригнулась к парте:

— Оба хороши! Но мне ближе наш Чи-Дайдай. Кто устоит перед холодным школьным красавчиком?

«Чи-Дайдай?»

Обладая феноменальным слухом, Шэнь Ван уловил это забавное прозвище и не смог сдержать улыбки. Этот жест вызвал новую волну пересудов среди школьниц.

— О боже, у него такая милая улыбка! А я-то думала, он из неприступных.

— Да ладно тебе, какой он неприступный. Хотя... есть в нем что-то опасное. Мурашки по коже, когда он смотрит. И эти длинные волосы на затылке! Разве приличные ученики так ходят?

— Вечно ты ищешь изъяны в красавчиках.

Учительница Чжан строго кашлянула, пресекая перешептывания, грозившие перерасти в массовое нарушение дисциплины. Она уже собиралась подойти к Чи Ину с уговорами, но тот опередил ее:

— Пусть садится со мной. Мне все равно.

Учительница облегченно вздохнула — она не ожидала, что нелюдิมый Чи Ин уступит без лишних слов. Боясь, как бы тот не передумал, она поспешно указала Шэнь Вану на свободный стул.

При этом она напутствовала новичка целой тирадой о важности усердной учебы, наказав не

брать пример с ленивого соседа и проявить себя на ближайших зачетах.

Шэнь Ван, набравший двести один балл: «...»

Чи Ин, занявший третье место без особых усилий: «...»

— И еще одно, — Чжан Цзывэнь смирив взглядом аккуратный хвостик на затылке Шэнь Вана.
— Твои волосы слишком длинные для школы. Приведи прическу в соответствие с уставом в ближайшее время.

Чи Ин заранее продумал этот момент, и Шэнь Ван без запинки выдал заготовленную ложь:

— Простите, учитель Чжан, но длинные волосы — дань традициям моей родины. Это единственная воля моих покойных родителей, которую я помню. Я не могу нарушить их наказ.

Чжан Цзывэнь лишилась дара речи. История внезапно приобрела статус священного семейного наследия.

Против такого аргумента у нее не нашлось возражений:

— Что ж... Хорошо. Я переговорю с учебной частью. Приходи сегодня пораньше после обеда, заберешь учебники. И скажи мне свой рост, нужно подобрать форму.

Шэнь Ван замялся:

— Я не знаю своего точного роста.

—...

— Измерю дома и сообщу.

— Ладно, — кивнула учительница. — Так, закругляемся с расспросами! Все за работу! Думаете, созерцание красивых лиц добавит вам баллов на экзамене? Быстро повернулись к доске!

Шэнь Ван мысленно содрогнулся. Теперь ему стало предельно ясно, почему Чи Ин избегал любого внимания. Школьные будни оказались тем еще испытанием.

Он скопился на соседа. Чи Ин уже благополучно спал, уткнувшись носом в локоть, словно появление нового соседа его вообще не касалось.

«Какое поразительное хладнокровие».

Новость о том, что в девятом классе появился потрясающий новичок, который к тому же сел за одну парту со школьным красавчиком, мгновенно разлетелась по школе, став главным событием дня.

В обеденный перерыв коридор перед их кабинетом оказался забит до отказа. Толпа любопытных жаждала заполучить контакты новоприбывшего. Чи Ин хмурился от этого шума, а Шэнь Ван чувствовал себя крайне растерянно.

— Почему здешние девушки столь настойчивы? — шепнул он на ухо Чи Ину. — Я полагал, приличные дамы ограничиваются скромными письмами.

— Потому что ты новенький, — лениво отозвался Чи Ин, окинув толпу за дверью ледяным взглядом. Голоса в коридоре тут же стали тише. — Они видят в тебе легкую добычу.

В этот момент сквозь людской заслон протиснулась высокая, спортивного телосложения девушка и уверенно махнула рукой:

— Эй, красавчик! Поделишься контактом? Не упусти свой шанс, потом пожалеешь!

— Ого, это же Ван Янь из третьего класса, легкоатлетка! — зашептались в толпе. — Та самая, которую зовут Яньван. Она не боится спорить даже с Ду Сяном. Похоже, решила взять парня штурмом!

Уловив краем уха эти слова, Шэнь Ван презрительно усмехнулся. Взять его штурмом? В этом мире не было силы, способной заставить его сделать что-то против воли.

За исключением, пожалуй, школьной программы.

Высокомерный правитель уже открыл рот, чтобы осадить наглую девицу, но за его спиной раздался спокойный голос Чи Ина:

— Слишком шумно. Идем.

Чи Ин поднялся с места, закинул рюкзак за плечо и уверенно направился к выходу, буквально заставив толпу расступиться перед его ледяной решимостью. Шэнь Ван поспешил следом. Ван Янь, заметив, что добыча ускользает, попыталась преградить им путь.

Но Чи Ин, словно почувствовав угрозу спиной, резко развернулся. Он властным жестом собственным плечом заслонил Шэнь Вана от навязчивой девицы и бросил сквозь зубы:

— Отойди.

<http://bllate.org/book/19001/1943398>